

ОДА РАДОСТИ

Дмитрий ЦЫГАНОВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной
премии СССР

С НЕТЕРПЕНИЕМ ждут слушатели премьер нового, Четырнадцатого, квартета Дмитрия Шостаковича. Они состоятся (в исполнении нашего ансамбля, открывающего свой 51-й сезон) в Ленинграде 12-го и 13-го, а в Москве 18 ноября.

Об этом квартете, конечно, будут писать много и подробно. Он, бесспорно, принадлежит к числу самых выдающихся сочинений советского композитора-классика. Мне же хочется сейчас поделиться первыми «впечатлениями исполнителя» от музыки, которая нас, четырех артистов, покорила сразу и навсегда, над которой мы работали (в присутствии автора) с огромным и трепетным волнением.

Это произведение — еще один шаг к осуществлению предпринятого Д. Д. Шостаковичем грандиозного, не имеющего прецедентов в истории музыки цикла из 24 струнных квартетов. Автор задумал их написать во всех мажорных и минорных тональностях. Отметим, что тональности уже созданных квартетов не повторяются.

Новый квартет — трехчастный, написан в фадиез мажоре. С первых же тактов музыка затрагивает сокровенные струны человеческой души, увлекает поэтичностью, глубиной и высоким вдохновением. Поражает в этом произведении удивительное сочетание мудрости, философского прозрения с простотой и задушевностью высказывания.

Контрастом к блестящей, полной горячей энергии первой части, воспринимаемой, как бег самой жизни, служат вторая и третья части (они исполняются без перерыва). Это как бы центр драматургической коллизии всего сочинения.

Льющаяся, подобно песне, вторая часть по своему построению необычна. В течение долгого времени в ней звучат только скрипка и виолончель. Первая скорбная тема полна раздумья, дальнейшее ее развитие, проникнутое патетикой, заставляет вспомнить о великих творениях Баха (разумеется, без всяких музыкальных аналогий). Другая, светлая, тема противостоит скорбной мелодии, словно мечта о прекрасном.

Кульминация драматически нарастающего развития приводит к финалу, исполненному просветленного настроения, как это свойственно многим сочинениям Шостаковича. И снова звучат обе контрастные темы второй части. Но на сей раз возвышенно чистая мелодия полностью завладевает слушателем, открывая перед ним мир света, торжествуя над силами тьмы и скорби.

Слушая заключительную часть, еще и еще раз поражаешься эмоциональной мощи, с которой автор ведет нас, потрясенных драматичностью повествования, к торжеству радости. Вероятно, мало можно вспомнить среди великих творений всех времен и народов музыки такого оптимистического обобщения, помогающей ощутить всю полноту и красоту жизни.

И невольно думаешь: какое счастье и вместе с тем какая ответственность для исполнителей — быть как бы первооткрывателями таких незабываемых музыкальных страниц в массовой аудитории! Не могу не признать, что для меня, как и для моих коллег по квартету, подобные минуты — самые счастливые, самые значительные минуты творчества.

10 НОЯ 1973

ЛЕНИНГРАД
МОСКВА